

# КОГДА ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ ОТЛОЖЕН НА ЗАВТРА

**Н**Е ОТКЛАДЫВАЯ на завтра то, что можно сделать сегодня! Совет, хотя и стар, да полезен на каждый день.

Ну, а что как, проснувшись однажды утром, вы по своей хорошей привычке приметесь за то, что наметили сделать сегодня, а вас вдруг научит отговаривать, — упрямый, что мол, не начинай, день — это время не сегодняшний, а вчерашний и что сегодня наступит лишь завтра. Непредодолимой Отчего же! Ведь именно такое происходит с некоторыми театрами, которые особенно привержены к делам давно минувших дней и потому теряют ощущение времени. За примером далеко не ходить. Всего каких-нибудь пять тысяч километров от Москвы — это только шесть часов полета на «Ю-104» — и мы в Иркутске...

Берусь утверждать, что если бы какой-нибудь критик приехал в Иркутский драматический театр, допустим, в начале этого года, с добрыми намерениями непременно написать положительную статью о спектакле, отражающем сегодняшнюю тему, ему пришлось бы ждать — будь он только вынослив и объективен — не иначе, как наступления нового театрального сезона. Я тем более убежден в этом, ибо сам давно жду встречи с современным на сцене театра. Но насколько терпеливо это предел...

К слову говоря, критики не забывают Сибирь, время от времени наезжают в Иркутск и в декабре прошлого года даже провели здесь по поручению ВТО межобластную театральную конференцию. Дело это, конечно, прошлое. Но если учесть, что целью совещания было направить усилия всех театров на создание спектаклей о нашей героической действительности, — вопрос всегда своевременный! — то, право, стоит обратиться к воспоминаниям.

**И**РКУТСК — город преобразований, «отец» могучей сибирской энергетики — не случайно стал местом слета мастеров театральной Сибири. Здесь они — герои современности, герои наших спектаклей! Однако приехавшие мастера театра не увидели сегодняшнего, проследившего в работе сибиряка на иркутской сцене. Подумалось: уж не в боязни ли «замечательности» старший сибирский театр так сторонится сибирских пьес?

И все же были у него тогда «Дали неотдавшиеся» — спектакль горячего сердца и светлых мыслей, талантливо осуществленный режиссером Е. Табачниковым, была и «Камень-птица», пусть хотя и не совсем удачная, но занимавшая попытка драматурга П. Матвеевского взглянуть на современность сквозь линзу фантастики. Значит, несмотря на Иркутскому театру оказали честь сделать основой доклад «Сивинского воплощение современности», с которым и выступил главный режиссер М. Куликовский.

Сверх всякого ожидания нам пришлось услышать тогда довольно путаные рассуждения. Объяснялось это вероятно, тем, что сам докладчик превратился в то время постановкой «Питгалина» и «Слуги двух господ». (Скажем прямо, на лучший выбор для творческого руководителя театра, претендующего на театроэстетические изыскания в современной теме). Впрочем, и все совещание напоминало как бы разговор с отсутствующим собеседником, то есть со зрителем. И, может быть, именно потому, что прошло оно в келейной обстановке, у гостеприимных хозяев осталось убеждение, что долг перед современным они исполнили с лихвой. Только вот современника,

труженика-сибиряка, о том не спросили...

А что если творческий диспут о проблемах отражения современности в искусстве назвали бы не умиляющими критики, а скажем, строители Братской ГЭС И не в кулуарах театра, а на строительной площадке, где, что ни час, совершаются небывалые подвиги? И что бы отметили артисты, если бы слово взял один из передовых строителей, чьим героическим трудом была перекрыта стропильная Ангара? Трудно предугадать всю его речь, но, думаю, он мог бы начать ее словами Ленина: «Поманьша интеллигентских рассуждений. Поближе к жизни».

Да, он начал бы именно так, ибо это ленинское «поближе к жизни», терпеливо и каждодневно разъясняемое Коммунистической партией советским художником, стало мерилом всех наших деяний в искусстве. Понимание жизни народа, гражданское стремление уже сегодня, безотлагательно воспеть сегодняшний день — вот что определяет современную вооруженность наших театров. Масштабы дел и событий современности мы измеряем в целом репертуар и каждый спектакль в отдельности — только так, а не иначе!

**XXI** СЪЕЗД КПСС Иркутский театр встретил постановкой «Третий патетический». Что ж, это весьма, примечательно. И можно было ожидать, что исторические решения съезда воодушевят творческий коллектив на достижения новых высот, что в этот спектакль разбег предопределил энергичное движение вперед. Так предположилось...

Однако театр позволил себе «передышку» от пьес значительных, стал откровенно на путь упрощения репертуара. Жизнь звала его говорить «во весь голос» о нашей многотрудной славной действительности, но он будто ослеп, соскочил при этом на репертуарные «голодающие». Увы, такое недомогание объяснялось отнюдь не отсутствием новых пьес, а скорее скептическим к ним отношением. Получая только что из-под пера «горючую» пьесу, ее поверхностно обсуждали в театре, да ведь включали в репертуарный план, но тут же втискивали, как в чулок, в портфель репертуарной части. Так же были погребены и новые произведения авторов-иркутян, в их числе и самобытная драма былой избранницы театра Б. Левантовской. Уходил сезон, а с ним уходила и была слава театра — заинтересованного, искреннего друга драматургов.

Руководители театра старались — и это стало своеобразно — выбирать историю произведенную драматургию. Тогда появились «Паня любовь» П. Когоута «Нанкины из Нисанкувора» Х. Вуолионки. А зачем, надо думать, из труппы «как посмотреть» да посмотреть как нынешний и как минувший? Ожила вышедшая в «Динджак». Ну, а что же как нынешний?

О нем театр заговорил со сцены лишь... в юмористическом тоне. Не странно ли, в самом деле, что в след за «Камень-птицей» — пьесой слишком умозрительной, что бы быть жизненной, — мы увидели современников лишь в комедиях «День отдыха», «Кресло № 16» и «Добрый»? И потом, можно ли всерьез принимать посланных в них комических персонажей, как героев нашей действительности?

Так получилось, что после XXI съезда КПСС и приватный ЦК партии съездом писателей и художников на сцене Иркутского театра не появился ни одного героя настоящего времени!

С большими проблемами, с ге-

роической наших дней здесь решили повременить. Так, «битва в пути» была перенесена на завтра, «Грасс» признана ослеплена, «Братья Ершовы» не допущены на иркутскую сцену. По словам руководителей театра, их многие «устраивает» в этих пьесах, но «искусств драматургическое» несовершенство. Можно, конечно, спорить о литературных достоинствах того или иного произведения, но нельзя не замечать требовательного и открытого взгляда этих живых, тревожных пьес, нельзя затыкать язык, когда настойчиво звучат их свежие голоса: «Мы день сегодняшний. Мы посланцы своих современников. Учитесь, товарищ театр, нас ждет зритель!».

Хорошо, что Иркутский театр стал ежегодно бывать на своей периферии. Это обогащает. Хорошо, что для поездок делаются специальные декорации, удобные для установки в колхозных клубах. Но вклад областного театрального коллектива в культурную жизнь села был бы гораздо больше, если бы значительно продуманнее и серьезнее строился гастрольный репертуар. Право же, «История одной любви» или «День отдыха», удобные лишь тем, что в них мало ролей, не могут характеризовать сегодняшний день искусства. А ведь сельский зритель вынужден именно по этим спектаклям судить о работе своего областного театра. Правда, прошлым летом артисты приготовили специально для летних гастрелей пьесу Е. Корнатовой «Гроза прошла», но спектакли, однажды показанные по телевизору, оказались таким беспомощным, что, естественно, не были удостоены чести играть на основной сцене. Нарышничество в обслуживании периферии недопустимо!

Сдается нам, что здесь, как, впрочем, и в репертуаре всего сезона, сыграла неблагоприятную роль ложно понимаемая забота о финансовом стороне дела, которую театр поставил в ущерб качественной работе над постановками. Изменился самый характер отбора пьес, появились облегченные «параллели». А вот Черемныхский театр, младший брат Иркутского, помнит, повеяло на село свое лучшее спектакль «Кремлевские курьезы» и нисколько не остался в накладе. Все дело в том, что хочешь сказать театр, чем и как отвечает он на доверие зрителя.

**Р**АЗНЫМИ путями вернулись из поездок артисты к началу сезона. И первое беспокойство: все ли в сборе? Кого-то не досчитались. Выяснили также, что в их отсутствие главный режиссер М. Куликовский совершил поездку в Красноярск, категорически поставив вопрос о своем переводе.

— Так как же мы начинаем сезон — с главным режиссером или без него?

Вопрос категоричен. Но опытный и, можно сказать, многогранный директор театра О. Волин вынужден лавировать:

— Пока... с главным.

Вот так и начался новый сезон — с неопределенности. Впрочем, он обещает быть содержательнее предыдущего. Театр готовится «держать экзоту» на «Гамлет», подумывает о чеховском «Иванове», присматривается к «Стрелухе» и снова репертирует «Всесудку», уже показанную в районах...

Но, скажем прямо: все это еще не те большие заботы, которыми должен жить театр, находящийся на переднем пладарме всенародной борьбы за коммунизм. Надо сделать так, чтобы в новом сезоне каждая сцена стала местом памятных встреч с героями современности. И, конечно же, не

сезонным, а постоянным должно быть их пребывание в репертуаре.

Он настойчиво — стучится и в двери Иркутского театра, наш герой — Человек Семилетки. Встреча с ним не может откладываться на завтра. Встреча должна произойти сегодня, сейчас!

И тут нам могут сказать, что от одних пожеланий и громких слов положение в театре не изменится, что прежде всего нужны добротная драматургия, о чем так много говорят и пишут. Однако последний сезон в Иркутском театре показал, как велик приток новых пьес. Ссылка на отставание драматургии стала удобной отговоркой для инертно мыслящих главных режиссеров, у которых день сегодняшний отложен на завтра. Художественный совет — вот штаб, способный разработать генеральные планы овладения рубежами современной драматургии. Ему пристала роль основного организатора творческого наступления по всему репертуарному фронту. От него и надлежит ждать нам в новом сезоне решающего участия в определении репертуарной политики.

Думается, пришло время создать при театрах и общественные советы зрителей, которые также участвовали бы в выборе репертуара, а главное, осуществляли бы постоянную связь творческого коллектива с предприятиями и учреждениями. Нетрудно представить, что рано или поздно такие общественные советы смогут с успехом руководить театром, навсегда разрушив миф о какой-то недоступности для «смертных» специфики искусства, о незаменимости отдельных, будто бы особо выдающихся театральных работников.

Эти предложения взвешены и продуманы самими деятелями театра. Может, и осуществление их следует начать с того же Иркутска...

У нового театрального сезона добрые предзнаменования. Он берет свой старт в те дни, когда наши современники все увереннее и смелее штурмуют дали космоса. Так пусть же отныне все достижения в нашем искусстве рсцениваются высотой этого победного взлета, высотой великого подвига советских людей.

День сегодняшний должен хлынуть на твою сцену, театр...

**Ю. ЧЕРНЫШОВ,**  
соч. корр. «Советской культуры».

ИРКУТСК.

20 ОКТЯБРЯ 1959

Советская культура  
Г. Москва